

Понедельник, 16 июня

Гермиона проснулась от звонка телефона. Сев и оглядевшись, она была потрясена, увидев, что уже восемь часов. Ее родители, вероятно, уже ушли на работу, и поэтому она была единственной в доме, кто отвечал на телефонные звонки. Быстро подумав, она взяла палочку.

"Акцио беспроводной телефон!" Через несколько секунд телефонная трубка влетела в ее открытую дверь, и она поймала ее и успела нажать кнопку «Разговор», прежде чем включился автоответчик. «Здравствуйте, резиденция Грейнджер».

— Привет, Гермиона, как ты сегодня утром? Она не могла сдержать ухмылку, которая озарила ее лицо, когда она услышала голос своей лучшей подруги. После краткого обмена любезностями Гарри перешел к цели своего звонка. Рон отправил Свину сообщение, что он приедет где-то после полудня, но Хедвиг уже вернулась из Гринготтса с сообщением, что гоблины хотели бы видеть его этим утром, и назначила встречу на 9:00. Хотела бы она пойти с ним?

— Конечно. Как мы туда доберемся?

«Ну, я думал, что выйду из дома миссис Фигг».

«Я не думаю, что вы можете использовать камин в Гринготтсе. И мой дом не подключен к сети камина».

— Хорошо, ты хочешь аппарировать сюда, а потом мы сможем аппарировать вместе в Косой переулок?

«Я не уверен, что это разумно. Я никогда никого не брал на сторону, и тебе тоже не следует аппарировать без лицензии». Гермиона на мгновение задумалась. «Как насчет Фреда и Джорджа? Ты мог бы использовать там камин, а я мог бы аппарировать туда».

«Окей, это работает. Но нам нужно решить, как действовать параллельно. Нам понадобится гибкость. Мы не можем рассчитывать на то, что сможем использовать камин повсюду».

«Полагаю, ты прав. Тогда увидимся в магазине близнецов в 8:45». Они обменялись прощаниями, и Гермиона отключила телефон. Она снова посмотрела на часы и решила, что ей нужно поторопиться, если она собирается принять душ, одеться и поесть перед уходом, и поспешила в ванную.

Джордж встретил ее у входной двери и впустил в магазин, который не открывался до 9:00, как раз в тот момент, когда Фред помогал Гарри выбраться из камина. Гарри быстро объяснил их задачу, и Фред предложил им надеть маскировочные мантии, если они не хотят, чтобы люди узнавали их. Гарри и Гермиона обменялись взглядами и молча согласились, что заставило

Фреда и Джорджа улыбнуться.

«Ребята, вы в этом почти так же хороши, как и мы», — прокомментировал Фред, когда Джордж направился в дальний конец магазина за мантией.

"Что это?" — спросила Гермиона.

«Общение без слов, просто обмен взглядами. Это показывает, что ваши мысли находятся в гармонии друг с другом». Гермиона кивнула, а Гарри задумчиво нахмурился. Это было правдой; они часто знали, что думает другой, не говоря ни слова.

«Вот, пожалуйста, высший класс», — объявил Джордж, протягивая им плащ среднего и маленького размера. «У них есть капюшоны, которые вы можете натянуть, когда не хотите афишировать, кто вы есть, но ваше лицо недостаточно закрыто, чтобы вызвать подозрения. И на них есть мягкое заклинание «Заметьте меня», но оно не сильное. достаточно, чтобы сработали детекторы заклинаний».

— Нет, Гарри, — перебил Фред, когда Гарри начал спрашивать цену. «Ты же знаешь, что твои деньги здесь никуда не годятся». Прежде чем он успел возразить, Гермиона положила руку на руку Гарри, молча напомнив ему о своем согласии принять помощь. Гарри смягчился и попросил близнецов отправить еще одну Рону. Он также сообщил им, что они двое хотят поговорить с ними позже, и они с Гермионой направились к двери в сторону Гринготтса.

Пара прибыла в волшебный банк как раз в 9:00, когда он открылся, и когда они объявили о себе гоблину у двери, их сразу же провели к столу в задней части вестибюля. Там их встретил знакомый гoblin.

«Здравствуйте, мистер Поттер, меня зовут Грипхук». Теперь Гарри понял, почему этот гoblin показался ему знакомым. «Мне было приказано отвести вас к вашему банковскому представителю, Блэдроку. Кроме того, в мои обязанности входит сопровождать вас в ваши хранилища всякий раз, когда вам понадобится их посетить. Просто подойдите к этому столу, когда прибудете в Гринготтс». Гарри кивнул, задаваясь вопросом, должен ли он упомянуть, что узнал Крюкохвата по первому визиту в Гринготтс, а также не было ли совпадением то, что он снова имеет с ним дело. Прежде чем он успел что-либо сказать, их привели в отдельный конференц-зал, где другой гoblin жестом пригласил их сесть.

Гарри и Гермиона, к своему удивлению, обнаружили, что использование Грипхуком слова «хранилища» во множественном числе не было случайным. В дополнение к своему обычному хранилищу, у него теперь было хранилище Блэков, а также доступ к основному хранилищу Поттеров, когда ему исполнится семнадцать. Они побледнели, когда ему сообщили, что общая стоимость фамильного поместья Блэков составляет двадцать миллионов галеонов, хотя большая часть этой суммы связана с инвестициями и имуществом. «Только» два миллиона были доступны наличными. — Десять миллионов фунтов, — с благоговением прошептала ему Гермиона после мгновенного мысленного преобразования. «Я думаю, нам не нужно слишком беспокоиться о том, что у нас закончатся средства».

Помимо Гриммо-плейс, главной резиденции семьи в Лондоне, он владел загородным поместьем на севере Англии и двумя другими домами, один в Бирмингеме и один в Эдинбурге. Был также коттедж на берегу океана недалеко от Брайтона. Бладрок также сообщил ему, что поместье Поттеров также включает в себя некоторые объекты. Помимо главного дома и земли вокруг Годриковой впадины в Уэльсе, поместью также принадлежали сдаваемые внаем помещения рядом с университетом в Кембридже, что, как сразу же решила Гермиона, было бы идеально, если бы они хотели работать под прикрытием в качестве студентов колледжа. Гарри никогда не подозревал, что коттедж, в котором спрятались его родители и в конце концов были убиты, находился в маленьком уединенном месте, далеко от особняка. Поместье Поттеров было вдвое меньше поместья Блэков, но все же имело большое значение. Комбинированные поместья,

Гарри спросил, есть ли способ покупать вещи, не таская с собой мешки с галеонами, например, с чеками, которые, как он видел, использовала его тетя Петунья. Блэдрок ответил, что он может просто расписаться в крупных магазинах и учреждениях в волшебных районах, таких как Косой переулок и Хогсмид, где его имя будет в списке «предпочитаемых клиентов».

Затем Гермиона спросила о возможности доступа к средствам из маггловских банков. Блэдрок ответил, что у Гарри может быть выбор между кредитной картой и картой банкомата. Увидев озадаченный взгляд Гарри, Гермиона пообещала объяснить разницу позже и сказала Блэдрок, что они возьмут по одному каждому. Затем Гарри настоял на том, чтобы он сделал по два каждого, один для него и один для Гермионы.

В заключение Блэдрок сообщил им о других услугах, предоставляемых банком. Одним из них было получение маггловских документов, удостоверяющих личность, таких как водительские права, паспорта и тому подобное. Гермиона тут же сказала Гарри, что у него должен быть и паспорт, и водительские права. У нее уже было и то, и другое, и они были бы необходимы, если бы они собирались проводить много времени как магглы. Она строго дала ему понять, что на самом деле он не будет водить машину, пока она не убедится, что он умеет, и что она научит его. Гарри усмехнулся и сказал, почему бы и нет, ведь она научила его почти всему, что он уже знал. Это принесло ему насмешливый взгляд и удар по плечу. Гермиона нерешительно спросила, могут ли они сделать Гарри на год старше по паспорту и водительским правам.

Когда они вернулись в «Wizley's Wizarding Wheezes», им удалось усадить Фреда и Джорджа наедине в заднюю мастерскую, пока Верити, их продавец, присматривала за несколькими утренними покупателями. Близнецы были в восторге от предложения Гарри заняться предметами, которые пригодятся в бою, приведя в качестве примера шляпы-щиты, которые они уже производили для Министерства. Гарри предложил сделать что-нибудь в стиле маггловских спортивных кепок, чтобы выглядело более естественно, и они с готовностью согласились. Он также задавался вопросом, можно ли модифицировать их безголовые шляпы, чтобы они могли стать разумной заменой плаща-невидимки или чар разочарования.

"Так, что дальше?" — спросила Гермиона, когда они натянули капюшоны на свои плащи и вышли из магазина близнецов. Было чуть больше 10:00, и у них оставалась еще большая часть утра, прежде чем они должны были вернуться в Литтл-Вининг, чтобы встретиться с Роном. Она ненадолго подумала о том, чтобы взять Гарри за руку, пока они шли к Дырявому котлу, но решила, что, возможно, слишком торопится. Она хотела дать Гарри немного времени подумать о том, как хорошо они провели вместе прошлую ночь.

«Думаю, мне стоит купить сотовый телефон», — предложил Гарри. «Сегодня утром, когда я звонил вам, дядя Вернон пожаловался, что мне лучше не превращать это в привычку, потому что он не потерпит, чтобы я увеличил его телефонный счет».

— Хорошая идея, — согласилась Гермиона. «Я тоже должен получить один, тогда мы сможем связаться друг с другом в любое время, когда захотим». Она мельком взглянула на него, пытаясь оценить его настроение, а затем сделала еще одно предложение. «Я думаю, что это может быть хорошим шансом купить для тебя одежду».

Гарри застонал, но она могла видеть, что это было в основном для галочки. В конце концов, парни должны были ненавидеть ходить по магазинам. «Хорошо, — согласился он, — но только если мы купим что-нибудь и для тебя. Это справедливо». Гермиона совершенно не возражала против такого обмена. Когда они вышли из «Дырявого котла» на Чаринг-кросс-роуд, она поймала такси и приказала отвезти их в Найтсбридж, где провела следующий час, знакомя Гарри с чудесами Harrods и Harvey Nichols.

Шопинг с Гарри был мечтой. Он никогда раньше не мог покупать себе одежду, так что это был для него новый опыт, и он все еще сохранял рвение новичка. В основном ему нужно было все, и финансовая информация, которую он только что получил, означала, что у них был неограниченный бюджет. Наконец, он безоговорочно доверял ее суждениям. Единственное, от чего он отказался, так это от купальных костюмов. Он думал, что ему будет удобнее в мешковатых плавках, доходивших до середины колен, но Гермиона настаивала на том, что в узких трусах лучше плавать. носил такие же костюмы или еще короче.

В конце концов они пошли на компромисс и купили два вида, которые понравились ей, и один тип, предложенный им. Через некоторое время Гермионе пришлось начать использовать незаметные уменьшающие чары, чтобы они могли носить с собой все свои покупки. Когда пришло время выбрать что-то для себя, она выбрала две майки, одну с Т-образным вырезом и одну на тонких бретельках, а также пару шорт и мини-юбку к ним. Она была очень довольна тем, как оживился Гарри, когда она вышла из гримерки, чтобы смоделировать их для него. Он даже нахально спросил, может ли он помочь ей выбрать купальник. Она дерзко ответила, что у нее уже есть много, но если он будет добр к ней, они могут снова пойти по магазинам на следующей неделе, и тогда она позволит ему помочь ей выбрать один.

После часа, проведенного за покупками, Гарри убедил ее аппарировать обратно на Тисовую улицу. Она по-прежнему сопротивлялась, но он объяснил, что если они будут стоять рядом, Министерство не сможет сказать, кто кого аппарировал, даже в том маловероятном случае, если кто-то случайно их увидит. Сначала он отвел ее обратно к себе домой, а потом заставил попробовать на себе. Они начали с коротких расстояний всего в несколько футов, затем туда и обратно из одной комнаты в другую. Когда они закончили, ей было совершенно комфортно, и она даже водила его из его дома в свой и обратно.

Как только они закончили, пора было идти в дом миссис Фигг на Полумесяце Магнолии, чтобы встретиться с Роном, который должен был прийти через камин. Гарри поймал его, когда он вывалился из ее камина, и помог ему отряхнуться, а Гермиона быстро обняла его. Гарри познакомил их обоих с миссис Фигг (и ее кошками), и они задержались на некоторое время, прежде чем вернуться в дом Дурслей. По дороге Гарри объяснил ситуацию своим

родственникам.

«Я сказал им, что вы оба достигли совершеннолетия и можете легально заниматься магией», — начал он. На лице Рона сразу же появилась восторженная улыбка, из-за чего Гермиона нахмурилась, когда Гарри продолжил. «Поэтому они будут очень нервничать рядом с вами двумя, и, если нам повезет, будут избегать нас, насколько это возможно. Но вот в чем дело — на самом деле вы не можете здесь творить магию».

"Что! Почему бы и нет?" Рон явно надеялся получить какую-то расплату от имени Гарри. Со своей стороны, Гермиона вопросительно посмотрела на Гарри.

— Разве ты не знаешь, как Министерство обнаруживает магию несовершеннолетних? — спросил Гарри. Они оба покачали головами, Гермиона несколько разозлилась на себя из-за того, что у нее не было ответа. «Они могут обнаружить, что было наложено заклинание, но не могут определить, кто его наложил. Поэтому, когда пять лет назад Добби применил здесь парящие чары, меня обвинили, и я получил предупреждение. Любая магия, сделанная здесь, будет считаться сделанной мной, а поскольку я еще несовершеннолетний, у меня будут проблемы».

— Но это... это так неправильно! Раздражение Гермионы быстро сменилось возмущением, когда до нее дошли все последствия этого открытия. Если бы это было правдой, только маглорожденные ученики (или магглорожденные, такие как Гарри) когда-либо получали предупреждения о магии несовершеннолетних. Во всех других случаях любое обнаруженное волшебство будет считаться совершенным родителями и будет проигнорировано. Это был просто еще один пример вопиющей дискриминации маглорожденных волшебников и ведьм со стороны структуры магической власти.

Рон, однако, не понимал, что творилось в голове у Гермионы, и недоумевал, почему она так расстроилась из-за того, что не может творить магию в доме Гарри. — Не беспокойся об этом, Гермиона, — сказал он. «Конечно, это будет неудобно, и я действительно с нетерпением ждал возможности проклясть этих бесполезных...» он замолчал от убийственного взгляда, который Гермиона посылала в его сторону.

Гарри быстро прервал то, что выглядело как очередная ссора между его друзьями, и попытался сменить тему. Гермиона могла сказать, что он имел некоторое представление о том, что ее беспокоит, и поклялась обсудить с ним эту тему позже, но пока заставила себя успокоиться. Когда они приехали, тети Гарри Петунии не было в доме, как и Дадли. Очевидно, Гарри был прав в своей оценке, что они будут пытаться избегать его «неестественных» друзей. Они уселись за кухонный стол, пока Гарри готовил им обед. Гермиона заметила удивление на лице Рона и предположила, что это могло быть из-за того, что Гарри готовил еду вместо нее. Она снова прикусила язык, не желая вступать с ним в дискуссию о подходящих ролях для мужчин и женщин или признаваться в отсутствии у нее кулинарных способностей.

Гарри нахмурился, когда Рон объяснил, что, несмотря на то, что его мама позволила ему прийти сегодня, она ожидала его дома большую часть времени, поскольку у них был «миллион дел», чтобы подготовиться к свадьбе Билла. Вещи были в суматохе только тогда, с

неуверенностью в состоянии Билла. Свадьба была назначена на июльские выходные, когда было полнолуние, и, возможно, им придется перенести дату. Пока что Билл находился в больнице Святого Мунго до пятницы, которая в этом месяце была полнолунием. Они бы знали наверняка после этого.

Гарри задумчиво смотрел на стол и поднял голову, когда Рон закончил свое объяснение. — А как насчет домашнего эльфа? он посоветовал. Лицо Рона просветлело, а глаза Гермионы раздраженно сузились.

— Домовой эльф! Гарри Джеймс Поттер! Не могу поверить, что ты предложил Уизли завести раба!

— Гермиона, подумай об этом на минутку. А как насчет Винки?

— Но она свободна! Зачем ей снова быть рабыней?

"Потому что она несчастна. Она хочет быть с семьей. Прошло уже три года, а она все еще скучает по ним. Ты знаешь, Добби сказал нам, что она все еще пьет, хотя и не так много, как раньше. Почему бы не спросить ее, хочет ли она этого?" пойти работать на них? Не лучше ли было бы, если бы она была счастлива, работая на Уизли, чем несчастна в Хогвартсе?"

Рон промолчал, поскольку сегодня он уже был объектом одного из «взглядов» Гермионы. Его голова моталась взад и вперед, когда он следил за продолжающимся обменом мнениями между двумя своими друзьями, которые, хотя и были в страстном споре, не злились друг на друга. Гермиона держала себя в руках, а Гарри спокойно излагал свои мысли. Ни один из них даже не был близок к тому, чтобы выйти из комнаты, как обычно заканчивались споры в Норе. Самым удивительным было то, что Гермиона, похоже, действительно приняла точку зрения Гарри.

Внезапно плечи Гермионы опустились, и Гарри оказался рядом, обнимая ее в утешении. Он знал, как трудно ей было сдаться в этом вопросе, и то, как он отреагировал, проявляя заботу, а не поглаживая ее лицо своей победой, заставило ее полюбить его еще больше. «Почему это не может быть так, когда я спорю с Роном?» — спросила она себя. «Потому что у вас с Роном нет такой связи, как у вас с Гарри», — был ответ. Если бы она только поняла это раньше, можно было бы избежать стольких страданий. Она отбросила эту мысль, пока Гарри и Рон обсуждали, как они познакомят Винки с Молли. Гарри бросил на нее взгляд, напоминая Рону, что им придется заплатить Винки, и она выдавила легкую благодарную улыбку.

Как только они покончили с этой темой, Гермиона изложила свой план маховика времени. Рон с некоторым сомнением относился к идее остаться на маггловских курортах. Гермиону больше беспокоила реакция Гарри, но, похоже, его это вполне устраивало. Он указал, что они даже не знали наверняка, смогут ли они получить маховик времени. Гермиона объяснила, что подготовка к путешествию требует времени, и она хотела предварительно проверить наличие свободных мест, и он согласился, что это имеет смысл. Затем Гермиона предложила ему связаться с МакГонагалл, и Гарри отослал Хедвиг, пока они рассказывали Рону о том, что узнали тем утром в Гринготтсе.

Внезапно Гермиона вскочила из-за стола. То, что Гарри сказал о своем наследстве от родителей, напомнило ей о том, что она поклялась сделать. — Я хочу посмотреть шкаф, — потребовала она. Гарри поморщился, а у Рона появилось растерянное выражение лица. — Шкаф под лестницей, — сердито сказала Гермиона, повернувшись к Рону, — где презренные тётя и дядя заставили Гарри прожить первые одиннадцать лет его жизни.

— Это было на самом деле? — спросил Рон, в шоке повернувшись к Гарри. Гарри мрачно кивнул, и Гермиона подумала, что он откажется их показывать, но теперь Рон был так же непреклонен, как и она, и быстро сдался. Он поплелся в холл и указал на дверцу маленького шкафа под лестницей. Рон и Гермиона некоторое время стояли там, ошеломленные тем, насколько он был маленьким. Наконец Рон шагнул вперед и распахнул дверь. Гермиона подавила вздох. Там, в крошечном пространстве около четырех футов шириной и шести футов глубиной, стояли небольшая раскладушка и пылесос, несколько веников, швабра и несколько других чистящих средств.

"Кровавый ад!" Это было все, на что Рон был способен, и Гермиона не могла остановить слезы, которые текли по ее лицу. Мысль о том, что маленького мальчика, особенно этого маленького мальчика, могут заставить жить в таком месте, была невыносима. Она всхлипнула, обвила руками шею Гарри и уткнулась головой ему в плечо. Он неловко похлопал ее по спине, застенчиво глядя на Рона. Рон просто смотрел в ответ, не зная, что сказать. После неловкой паузы Гарри повел Гермиону обратно на кухню, Рон последовал за ним.

— Послушай, приятель, — нерешительно начал Рон, — мне очень жаль. Я знаю, что сейчас это не имеет никакого значения, но это так. Я бы хотел, чтобы у тебя была такая жизнь, как у меня, когда ты рос. Но знаешь что? Даже несмотря на то, как эти уроды обращались с тобой, ты оказался самым лучшим парнем, которого я когда-либо встречал, и лучшим другом, который только мог быть у парня. Гарри ничего не мог сказать, а только кивнул в знак признательности. Гермиона, которая, хотя и села, все еще цеплялась за Гарри, положив голову ему на плечо, повернулась и благодарно улыбнулась Рону сквозь слезы. Она никогда не гордилась им так, как в этот момент.

— Я тоже, Гарри, — наконец выдавила она. «Все, что сказал Рон, — абсолютная правда. После этой недели мы уйдем отсюда, и тебе никогда не придется оглядываться назад. Что бы они ни сделали, теперь ты позади, и если нам с Роном есть что сказать по этому поводу, они никогда не будут плохо с тобой обращаться. снова." Она протянула руку Рону, он схватил ее и торжественно кивнул Гарри. Рон протянул другую руку Гарри, и троица села рядом, объединившись как лучшие друзья и полностью посвятив себя друг другу. Со временем разговор перешел на более приятные темы, и шкаф под лестницей отодвинули в сторону.

Ближе к вечеру Рон начал думать об ужине. «Почему бы вам двоим не прийти ко мне домой на ужин?» — предложила Гермиона. Рону стало не по себе от этого предложения, и Гермиона поняла, что он уже борется со всем маггловским образом жизни. Гарри тоже это заметил.

"Я не знаю, я думаю, может быть, мы должны просто остаться здесь на сегодня. Может быть, в другой раз?" Гермиона могла сказать, что он был несколько разорван. Ему нравились ее родители, но он также был чувствителен к дискомфорту Рона.

— Ладно, без проблем. Мне все равно нужно сначала посоветоваться с родителями, — согласилась Гермиона. «Итак, какие еще у вас есть идеи? Я полагаю, что никто из вас не в восторге от ужина с Дурслями». Выражение их лиц подтвердило это предположение.

— А если мы закажем пиццу? — предложил Гарри. Это привело к тому, что на лице Рона появилось совершенно отсутствующее выражение, и Гермиона не смогла сдержать смех.

«Не волнуйся, Рон, тебе понравится. Давай заглянем в твой телефонный справочник, Гарри, и посмотрим, что здесь доступно». В мгновение ока она нашла пиццерию с доставкой в Литтл Уингинг, и после некоторого обсуждения Гарри заказал две пиццы, одну для Рона и одну для него и Гермионы, чтобы они разделились. Он также решил познакомить Рона с маггловскими безалкогольными напитками и заказал двухлитровую бутылку кока-колы. Со своей стороны, Рон был очарован мобильным телефоном Гарри.

Вскоре вернулась тётя Гарри Петунья, и она заметно обрадовалась, когда Гарри сказал ей, что они заказали пиццу и будут есть в его комнате, а не присоединяться к ним за ужином. Гарри быстро представил Рона и Гермиону, и Гермиона удивилась, почему она дрожит при встрече с Роном, пока не вспомнила веселую историю о визите Уизли на Тисовую улицу тремя годами ранее. Троица вырвалась и поспешила в комнату Гарри, пока не случилось ничего неприятного.

Гермиона оказалась права; Рон любил пиццу и кока-колу. Она решила, что ей действительно нужно вернуться домой, чтобы поужинать с родителями, так как ее не было весь день, поэтому она съела всего один кусочек и ушла. Она провела с Гарри целый день и знала, что он не против побыть наедине с Роном.

Поскольку дневной свет все еще был теплым, Гермиона выскользнула из одежды и направилась к их бассейну. После нескольких расслабляющих кругов она вылезла и отдохнула в одном из шезлонгов, радостно вспоминая прошедший день. Процесс восстановления ее отношений с Гарри шел даже лучше, чем она думала. Он принял ее возвращение в свою жизнь, как будто ничего не произошло. И, возможно, по его мнению, это не так. В конце концов, это она отстранилась от него, а не наоборот. Он никогда не отказывался от их дружбы. После нескольких блаженных моментов, когда она представляла, как он лежит рядом с ней на соседнем шезлонге, такая же мокрая и голая, как и она сама, у нее появилась еще одна идея, и она вызвала свой новый мобильный телефон.

Через несколько минут она разговаривала с Гарри. — Привет, — поприветствовала она его, чувствуя себя несколько озорной из-за того, что разговаривала с ним в обнаженном виде. «Просто решил проверить сотовые телефоны. Хочешь, я покажу тебе, как запрограммировать мой номер?»

«Нет, думаю, я справлюсь», — ответил он. «Но я думаю, что Рон действительно хотел бы попробовать». К счастью, Гермиона вспомнила рассказ Гарри о последней попытке Рона воспользоваться телефоном и отвела трубку подальше от уха, пока ее рыжеволосая подруга приветствовала ее. В конце концов она и Гарри заставили его говорить на нормальной громкости. Она рассмеялась, когда выяснилось, что Рон уже съел ее половину пиццы. В

заклучение они договорились, что Гарри снова позвонит ей утром, и она отключила телефон, как только ее родители вышли на крыльцо.

Тем вечером за ужином Эмма и Гермиона обсуждали варианты отпуска. Гермиона объяснила, что ей ничего не нужно в Европе, поскольку они не могут рисковать тем, что кто-нибудь узнает Гарри. Вероятно, это также исключило Штаты. Эмма предложила один из Карибских островов или полуостров Юкатан в Мексике. Было много вариантов, которые соответствовали бы их потребностям, например, Севен-Майл-Бич на острове Большой Кайман или Аруба, но было три места, которые выделялись из-за их более низкой стоимости и обилия незаселенных внутренних джунглей — Ямайка, Пунта-Кана в Доминиканской Республике. Республика, или коридор Канкун-Тулум в Мексике. Преимущество Ямайки в том, что местным языком был английский, но в конце концов они остановились на Мексике. Помимо большого количества курортов вдоль длинного пляжа,

Раскрытие финансового положения Гарри заставило Дэна и Эмму задуматься о том, как они собираются позволить себе многонедельное пребывание на курорте. Когда Эмма спросила ее, когда именно они хотят забронировать поездку, Гермиона призналась, что они еще не уверены, получится ли, хотя даже без табельщика двухнедельный отпуск звучал заманчиво. Осложнение даты свадьбы было еще одним фактором, даже если не принимать во внимание вопрос о хронометраже. Эмма предупредила ее, что они не должны ждать дольше конца недели. Ей и Дэну нужно было уведомить об этом как минимум за неделю, чтобы договориться с другими дантистами о покрытии их практики, хотя у них не было запланировано никаких назначений на первые две недели июля в ожидании какого-то отпуска.

После очередного расслабляющего вечернего чтения у бассейна, за которым последовало быстрое погружение в джакузи, Гермиона заснула, мечтая о ней и Гарри, лежащих бок о бок на паре шезлонгов на экзотическом тропическом пляже. В соответствующих купальниках, разумеется.

Вторник начался с очередного телефонного звонка Гарри. «Привет, Гермиона. Не хочешь сегодня посмотреть книги?»

— Конечно, что ты имел в виду?

— Как насчет библиотеки на площади Гриммо? Гарри объяснил, что к нему пришли Ремус и Тонкс, и сообщил, что им нужно что-то сделать с площадью Гриммо. После ухода Дамблдора и предательства Снейпа чары Фиделиуса необходимо было обновить с новым хранителем тайны. Поскольку Гарри был владельцем, он должен был быть вовлечен, так как вы не могли наложить чары Фиделиуса на то, что вам не принадлежало. Гермиона усмехнулась при мысли обо всех бедах, которые могли бы быть вызваны, если бы это было возможно. Близнецы Уизли, например, могли бы разбогатеть, поместив все школьные туалеты под чары, а затем продав секрет отчаявшимся ученикам.

«Конечно, Гарри, это звучит как отличная идея», — с энтузиазмом ответила она. Затем Гарри сказал ей, что, по его мнению, они должны сделать это днем, когда Рон будет рядом, и Гермиона согласилась. — Итак, чем ты хочешь заняться сегодня утром? — спросила она.

"Я не знаю, может быть, просто сидеть и учиться?" он посоветовал. Гермиона была поражена этим предложением. Гарри действительно менялся, если предлагал ей учиться ! С другой стороны, она сомневалась, что он сделал бы такое предложение, если бы Рон был там. Тем не менее, она не могла придумать более приятного способа провести утро, чем заниматься с Гарри. Пока не?

«У меня есть другая идея», — ответила она. «Как насчет того, чтобы ты пришел сюда, и мы учились, сидя у бассейна».

«У вас есть бассейн? Вау, это было бы здорово. Эм, что мне надеть?» Гермиона знала, о чем он на самом деле спрашивал, и решила, что не должна его давить.

«Просто наденьте шорты и футболку. Вы можете принести один из ваших новых купальных костюмов на случай, если мы решим пойти поплавать». Это оставило бы ему возможность надеть костюм, в котором ему было удобнее, хотя она и хотела видеть его в одном из других. Но позже для этого будет достаточно времени. — Думаешь, здесь можно аппарировать?

«Тебе лучше прийти и забрать меня. Я действительно не был там достаточно долго, чтобы хорошенько осмотреть это место».

Гермиона быстро надела шорты и майку и через несколько минут уже была на Тисовой улице, где ее ждал Гарри, одетый, как она и приказала. «Эй, ты хорошо выглядишь», — прокомментировала она. Она никогда раньше не видела его в шортах, а футболка очень хорошо сидела на его груди. Она знала, что сегодня у нее будут проблемы с концентрацией внимания на учебе, и задавалась вопросом (надеюсь), сможет ли он тоже.

Гарри застенчиво посмотрел на себя, затем снова поднял голову и внимательно посмотрел на нее. Немного дольше, чем обычно, подумала она. — Спасибо, — пробормотал он, — и тебе тоже. Она обняла его за талию, и через несколько секунд они уже были в гостиной Грейнджер.

«Вау, это был другой способ быть на стороне», — прокомментировал Гарри.

«Я думала, что так будет веселее», — поддразнила она. Гарри с любопытством посмотрел на нее, но она просто взяла его за руку и повела на крыльцо к бассейну. Гарри сразу заметил джакузи.

— Ты часто это используешь? он спросил. Гермиона подумала о том, сколько ей следует рассказать о предпочтениях своей семьи в одежде, и ответила:

— Да, но я не думаю, что ты захочешь попробовать это сегодня.

"Почему нет?"

«Потому что мы используем его только в обнаженном виде. И я сомневаюсь, что на данном этапе наших отношений мы готовы быть настолько фамильярными друг с другом». Гарри уставился на нее, задаваясь вопросом, не обманывает ли она его. Но она лишь слегка улыбнулась ему и продолжила идти к бассейну.

Гермиона вытащила волшебную палочку и призвала из своей комнаты несколько книг заклинаний, от чего глаза Гарри широко распахнулись, после чего последовал комментарий. "Я забыл. Мы можем колдовать здесь, не так ли?"

"Да. Забавно, не так ли? Я совершеннолетний, но я не могу колдовать в твоём доме. Ты несовершеннолетний, но ты можешь колдовать в моём доме". Она сделала паузу на мгновение, затем продолжила. «Вы можете приходить сюда каждое утро, чтобы потренироваться, если хотите. У нас даже есть место в подвале, которое мы могли бы использовать». Гарри согласился с этой идеей, и они уселись у бассейна, чтобы просмотреть её книги заклинаний.

Через некоторое время, проведенное в приятной тишине, Гарри заговорил. — Гермиона? Вчера вечером Рон рассказал мне о вас с ним.

Гермиона посмотрела на него и улыбнулась, пытаясь скрыть облегчение. «Это хорошо. Я не хотел, чтобы между нами возникло недопонимание, ведь мы собираемся проводить так много времени вместе».

— Но ты в порядке? — обеспокоенно спросил Гарри. — Я имею в виду, казалось, что в прошлом году ты была очень настроена на то, чтобы встретиться с ним.

Гермиона снова улыбнулась. Эта забота о ней была ещё одним примером того, почему она так его любила. «Нет, со мной всё будет в порядке. Я много думал об этом и думаю, что это к лучшему. Знаете, мы не всегда хорошо ладим друг с другом». Гарри не смог подавить ухмылку в ответ на это заявление. О ссорах Рона и Гермионы в Гриффиндоре ходили легенды. «Мне бы очень не хотелось, чтобы мы какое-то время были вместе, а затем расстались из-за неприятной ссоры, из-за которой мы перестали бы быть друзьями. Вы двое — мои лучшие друзья в мире, и я не хочу проигрывать. тот."

Гарри кивнул, обрабатывая эту информацию в уме. «Хорошо. Но если я могу что-то сделать...»

Первой мыслью Гермионы было : «О, Гарри, если бы ты только знал, чего я от тебя хочу!» , но она сумела держать его под контролем и ответила спокойно. «Ну, обниматься время от времени было бы неплохо».

Гарри снова улыбнулся ей. "Ты получил это."

После небольшой паузы Гермиона продолжила обсуждение в другом направлении. — А ты? Ты в порядке с Джинни?

«Со мной все в порядке. На самом деле это было не так уж и долго», — ответил он серьезным тоном, имея в виду продолжительность их отношений. «На самом деле это было странное чувство. Как будто я жил чужой жизнью. Почти как во сне. Я всегда хотел быть нормальным, и когда я был с ней, я чувствовал себя нормальным, как обычный парень с девушкой. не нужно было думать обо всех этих других вещах». Его глаза смотрели куда-то вдаль, а теперь он вернулся и снова посмотрел на Гермиону. — И ты держал меня занятым, чтобы я не думал о ней, как ты и обещал. Гермиона закусила губу и ничего не сказала. Затем Гарри усмехнулся и добавил: «Если подумать, обниматься время от времени было бы неплохо».

Яркая улыбка расцвела на лице Гермионы, когда она встала и подошла к его шезлонгу. Он тоже улыбнулся, когда встал, чтобы встретить ее, и она подняла правую руку в притворной важности. «Я, Гермиона Джейн Грейнджер, настоящим обещаю обнимать Гарри Джеймса Поттера не реже одного раза в день». Она обвила руками его спину и повернула голову, прижимая ее к его груди. В свою очередь, он обнял ее за плечи и опустил голову на ее голову.

— И я обещаю обнять тебя в ответ. Они стояли там, обнимая друг друга удобными, утешительными объятиями, которыми обмениваются два лучших друга. По крайней мере на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417547>